

Муса Багомедов (Махачкала, Дагестан)

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ ФОНД САНАМАХИ

(полевой материал исчезнувшего села)

Резюме: В настоящей публикации представлен теренен материал от исчезнувшего даргинско селище Санамахи (Левашиински район – Република Дагестан на Руската федеация). През 1944 г. жителите на селището насилствено са преселени на територията на Чечено-Ингушетия, а през 1957 година принудително са върнати в Дагестан и заселени в равнините. Така селището Санамахи запустява.

Ключови думи: топоним, лингвоекология, Дарга, Санамахи.

Изучение топонимов продолжает оставаться одной из важнейших задач зарубежного, отечественного, в том числе и дагестанского, языкознания. В аспекте лингвоекологии проблемы топонимии особо стоят. Это подтверждается рядом факторов лингвистического, исторического и географического характера. Особую тревогу вызывает состояние незафиксированного материала. В настоящее время необходимо “быстрее зафиксировать все, что еще сохранилось, и тем самым сберечь языковые ценности для науки” (Матвеев 1974: 9). Актуальность предлагаемого исследования обуславливается и возросшим интересом к лингвистическим и историко-этнографическим проблемам топонимии Дагестана.

Даргинские топонимы весьма разнообразны как по времени появления, так и по связям с разными этнолингварными коллективами и заслуживают самостоятельного изучения. Наблюдения по топонимии Дарга (под Дарга мы подразумеваем территорию даргинской языковой области) имеются в работах С. М. Темирбулатовой, М. Р. Багомедова, М. А. Исаева, У. У. Гасановой, М.-З. О.

Османова, Х. Л. Ханмагомедова, И. Г. Магомедова и других. Х. Л. Ханмагомедов отмечает, что “собранных топонимов у даргинцев немало. На каждый квадратный километр, населенный даргинцами, их (топонимов) приходится 0,66. У других народов их намного больше. Например, у рутульцев и цахурцев по 2,51, табасаранцев – 1,44, лакцев – 1,21. Это совсем не означает, что у даргинцев топонимов меньше. Дело в том, что отсутствует целенаправленный сбор и изучение даргинских топонимов” (Ханмагомедов 1996: 59).

Известно, что в результате организованного, а также самостоятельного, стихийного переселения жителей аулов, хуторов из различных районов Дагестана, более 230 населенных пунктов, представляющих собой неповторимые, уникальные миры, перестали существовать (Курбанов 2001: 102). В большинстве случаев не собран редкостный ономастический материал таких НП.

В 1944 г. на территорию депортированных жителей Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики насильственно переселили жителей ряда дагестанских сел (в том числе и даргинских). Оказавшиеся в их числе жители селения Санамахи Левашинского района Дагестана поселили в селение Курчалой Шурагатского района Чечни. После возвращения коренных жителей в 1957 году, они были вынуждены покинуть обжитые места и заселиться на равнинной части Дагестана (в селение Костек Хасавюртовского района), т. к. их дома в горах пришли в негодность. А в 1958 году недалеко от этого селения построили дома, в результате чего образовался населенный пункт Новый Костек. В данное время здесь проживает около пяти тысяч жителей. Имеется средняя школа, спорткомплекс, два медресе, семь мечетей. В 2010–2011 учебном году в школе учился семьсот восемьдесят один учащийся. Их обучают семьдесят учителей.

Объектом данной статьи является микротопонимия исчезнувшего населенного пункта *Санамахи*. Материал нами был записан в селении Новый Костек Хасавюртовского района РД 13.04.2012 года у информаторов Магомедова Ражабгаджи Магомедовича (1930 года рождения, пенсионера) и Магомедова Ахмеда Расуло-

вича (1937 года рождения, учителя даргинского языка Новокостекской средней общеобразовательной школы).

Для образования любого поселения необходимы важнейшие условия: наличие воды, оборонительный фактор, экономические соображения и ориентация. Эти характеристики частично отображаются в ойконимах. Для дагестанских аулов характерно стремление к солнечной ориентации, поэтому большинство населенных пунктов Дарга расположено на южных склонах. Иногда, разрастаясь, село может занять и северные склоны, но солнечная ориентация сохраняется. Это четко отражается на топонимической системе. Как правило, компонент *сани* указывает на расположение населенных пунктов или других географических объектов на солнечной стороне. Созвучный с русским *солнце* и английским *sun* «солнце» компонент *сани* обозначает понятие «солнечная сторона; южный склон». Например: *Санахъари* Санакари (Дахадаевский район) «Верх южного склона», *Санамахъи* Санамахи (Левашинский район) «Хутор южного склона», *Санжи* Санжи (Дахадаевский район) «Село южного склона; Солнечное село», *Санчи* Санчи (Кайтагский район) «Село южного склона; Солнечное село» и др.

В микропонимах такие названия шире представлены: *Бурхли сани* «Южный склон солнечной стороны», *Сани* «Южный склон», *Гила къватла сани* «Южный склон заднего квартала», *Капур сани* «Гяуровский южный склон», *Бяхла сани* «Солнечная сторона склона», *Хиярхля сани* «Пулевой южный склон» (с. Меусиша), *Хлябкъяйла сани* «Южный склон трех ветвей», *Хула сани* «Большой южный склон», *Хиваше сани* «Южный склон глазной воды» *Цурицулла сани* «Южный склон цурцул», *Лаккбяхла сани* «Солнечная сторона подъемистого склона», *Самакъа сани* «Южный склон самака», *БукIрухела сани* «Южный склон букрухи», *ПанрукIела сани* «Южный склон ганруки», *Кларанхъла сани* «Южный склон каранх», *Жигъила Ирбагъе сани* «Южный склон Жиги Ирбагина» (с. Уркарах), *Сани* «Южный склон», *Эмерккила сани* «Южный склон эмерки», *Вацала сани* «Южный склон мыши», *Маллала бухIрала сани* «Южный склон вершин муллы», *Четти марцIла къаттила сани* «Южный склон ущелья верхнего марц»,

Гъуйбик *Ианна сани* «Южный склон говорящих гуй», *Цяйхъла сани* «Южный склон цяйх», *Чичлукъ санила бял* «Южный склон змей», *Санила бял* «Склон солнечной стороны» (с. Усиша), *Чунтлурхъалла ссумби* «Солнечные стороны Чунтуровых» (от м. и. *Чунтлур*) (с. Шири), *Вя ссана* «Плохой южный склон», *Герисанна сана* «Южный склон герисана», *Дурзмаялла сана* «Южный склон токов», *Къаркънар мач* «Каменистый мач», *Къурбан лухан ссана* «Южный склон, где режут скот для жертвоприношения на Курбанбайрам», *Мигбирхван ссана* «Южный склон, где бывает лёд», *Шамхалла ссана* «Южный склон Шамхала» (с. Танты), *Санила бял* «Солнечной стороны склон» (с. Чахдикна), *Лавгъа сани* «Южный склон голубя» (с. Урахи) и др.

Селение *Санамахи* (самоназвание *Санамашии*, даргинский литературный вариант *Санамахьи*) находилось на солнечной стороне, где теневых мест практически нет. Это повлияло на образование ойконима, где *сана* «солнечная сторона; южный склон», *машии* (*махъхьи*) «хутор, отселок».

Апеллятив *махьи* состоит из двух компонентов: *ма* и *хьи*, где *ма* «маленький» и *хьи* (*хъхьи*, *гьи*, *ши*, *шиши*) «село», т. е. «маленькое село». *Ма* (*ме*) представлен самостоятельно и в некоторых ойконимах. Ср.: *Усиша* (Акушинский район) – *Меусиша* (Дахадаевский район), *Мухлу* Муги (Акушинский район) – *Мемухлу* Мегеб (Гунибский район).

Наблюдаются диалектные особенности функционирования компонента *махьи* в ойконимах: а) *-махьи* (в говорах акушинского, урахинского, муиринского и др. диалектов): *Абикъунимахьи* Абикунимахи, *ГяймалабекИмахьи* (*ГяймалабекI*) Аймалабек (Акушинский район), *Гядукъмахьи* Адукмахи (Левашинский район), *Гяймазимахьи* Аймазимахи (Сергокалинский район), *Хъиша* (*Хъишамахьи*) Кишамахи, *Ккуркки* (*Куркимахьи*) Куркимахи, *Мускли* (*Мусклимахьи*) Мусклимахи (Дахадаевский район) и др.; б) *-магьи* (в мулебкинском, мекегинском, губденском и др. говорах): *Гяйнурбимагьи* Айнурбимахи, *ГвяргIвячIанаманмагьи* Арачанамахи, *БахIмагьи* Бахмахи, *БурхIимагьи* Бурхимахи, *ГъанцIкъаркъамагьи* Ханцаркамахи, *Цурлиумагьи* Цурмахи

(Сергокалинский район), *ЧялИмагъи* Чахимахи (Левашинский район) и др.; в) *-маши* (в сирхинском диалекте): *БикІаламаши* Бикаламахи, *Къассагумаши* Кассагумахи, *Хъуннамаши* Хуннамахи, *Мугъалламаши* (*Гъиягъира*) Гиягира (Акушинский район) и др.; г) *-машиши* (в цудахарском диалекте): *ГяметеркІмашиши* (*ГяметеркІмахъи*) Аметеркмахи, *Куркъябимашиши* (*Куркеби*) Куркаби, *Темекмашиши* (*ТебекІмахъи*) Тебекмахи (Акушинский район); а следующие названия в зависимости от ситуации употребляются с или без компонента *машиши*: *Гялихан* (*Гялиханмашиши*) (*Гялихан* (*Гялихан махъи*)) Алиханмахи (Акушинский район), *Сана* (*Санамашши*) *Санаммахъи* Сангимахи, *Тарли* (*Тарлимашиши*) *Тарлимахъи* Тарлимахи (Левашинский район) и др.

Компонент *махъи* в даргинской топонимии употребляется и в значении «сезонное поселение». В прошлом у более зажиточных селян были такие поселения. Весной они со своим скотом туда уходили, а зимой возвращались в село. Как правило, это было однодворное поселение. Например: хотя на территории муиринского диалекта даргинского языка нет ойконимов с *махъи*, но он представлен в названиях сезонных поселений - *Айдила МухІам-мала махъи* «Поселение Айдиева Магомед», *Гавгъихъа махъи* «Поселение Гавгиевых», *ГъазитІхъа махъи* «Поселение Газитовых», *Къамайхъа махъи* «Поселение Камаевых», *Къубайла махъи* «Поселение Кубая» (с. Меусиша) и др.

Название коренного села *Санаммахи* отражается в названиях различных объектов. Например: автозаправочная станция «*Сана*», спортивный комплекс «*Сана*», цех по производству плит «*Сана*» – в селении Новый Костек; «*Сана*» – компьютерные услуги в городе Хасавюрт Республики Дагестан.

В *Санаммахи* в свое время имелись три квартала (села): *Хъарсана* «Верхний южный склон» (верхний квартал), *Магъара* – этимология затемнена (средний квартал), *Сана* «Южный склон» (нижний квартал). В нижнем квартале земли были более плодородными. По сведениям информаторов, населенный пункт Левашинского района *Гелалтемахъи* тоже входил в *Сана*.

Зафиксированные топонимические единицы классифицированы в следующие группы (в случаях, когда топоним не поддается этимологизации, дается его транслитерация на русском языке).

Названия кладбищ: *Ххурбе* «Кладбище», *Хьунна гудилте ххурбе* «Кладбище под дорогой», *Хьунна чедилте ххурбе* «Кладбище над дорогой», *Хъаринабтала ххурбе* букв. «Кладбище, находящихся в верхнем селе».

Названия мельниц: *МахIяммадла шалкъан* «Мельница Магомеда», *Гясябхъалла шалкъан* «Мельница Асхабовых», *ХIябибуллагъла шалкъан* «Мельница Габибуллы».

Названия пашен: *Хула хъу* «Большая пашня», *Ччанккала къатта* «Ущелье вишни» (но здесь не растет вишня), *Журукка бутIа* «Круглая часть», *ХIянагу* «Под плитой», *КъамкIи* «Камки», *Жамалттин хъу* «Пашня Джамалутдина», *Иницицлагу* «Под родником», *ЧикIалла хъу* «Пашня чикал», *ЖумягI хъу* «Пашня джума» (местность, где собирается джамаат. Общественная местность, которая никому не принадлежит).

Названия токов (гумен): *Гумярхъалла дураз* «Гумно Умаровых», *МутIахъалла дураз* «Гумно Мутаевых», *ГяишурхIяжила дураз* «Гумно Ашургаджи», *Исрапилхъалла дураз* «Гумно Исрапиловых», *Хуллайхъалла дураз* «Гумно Хуллаевых».

Названия пещер: *Хулел иникъ* «Большая пещера», *Къарлав бяхIла иникъ* «Пещера склона карлав», *Мяххядякъла иникъ* «Пещера маххадак», *Ккиккела хъяшу* «Пещера кикку» (скотомогильник, куда бросали мертвую скотину).

Названия родников: *Саккала шин* «Вода пастбища», *Иланкъяла шин* «Вода иланкала», *Давуришалла шин* «Вода давуриша», *Мяххядякъла шин* «Вода мяххядяк», *Хулел иникъла шин* «Вода большой пещеры». Как видно из примеров, в отличие от гидронимов других населенных пунктов Дарга, в данном регионе при образовании названий родников использовался термин не *гIиниз* «родник», а *шин* «вода».

Названия рек: *Варачан* «Поток».

Названия мостов: *ХIунтIен ккуби* «Красный мост».

Названия дорог: *Шагъра хъхъуне* «Шахская дорога».

Названия склонов: *Ттуртталла бял* «Склон турта», *Къарав-ла бял* «Склон карава».

Названия ущелий: *Ччанккала къатта* «Ущелье вишни», *Исрапилхъала къатта* «Ущелье Исрапиловых».

Различные названия местностей: *Чяртла муркка* «Узкая мурка», *Чяпла гурлисса* «Перед плоским валуном», *Исупайла бекI* букв. «Голова Исупая» (вершина), *Хабазала къаркъа* «Камень хабаза», *Даваришанна ванза* «Земля даваришана»; этимология следующих топонимических единиц расшифровке пока не поддается: *Иленкъе* «Иленке», *Хъайдиркъле* «Хайдиркле», *Гумуркка* «Гумурка», *Дарбишай* «Дарбишай», *Гяллаце* «Алаце», *Къашке* «Кашке», *Гугялаце* «Гуалаце», *Чегялаце* «Чеалаце», *Хъайчарле* «Хайчарле», *Бурхиссе* «Бурхисе» (возможно, от даргинского *бурхи* «солнечная сторона»), *Гьургу* «Гургу», *Музалице* «Музалце» (возможно, от даргинского *муза* «вершина»), *Хабазаци* «Хабазаци».

БИБЛИОГРАФИЯ:

Матвеев 1974: А.К. Матвеев, *Тезисы о топонимике* // Вопросы ономастики, Свердловск, 1974, Вып. 7.

Курбанов и др. 2001: М.Р. Курбанов, Ж.М. Курбанов, *Дагестан: депортация и репрессии. Трагедии и уроки*, Махачкала, 2001.

Ханмагомедов 1996: Х.Л. Ханмагомедов, *Названия местностей* / «Радуга» (на даргинском языке), Махачкала, 1996, №4.

Сведения за автора:

Багомедов Муса Расулович – заведующий научно-исследовательской лабораторией «Дагестанская ономастика», доцент кафедры дагестанских языков ДГУ, кандидат филологических наук. Автор более ста научных и учебно-методических работ, среди которых учебники, пособия, программы и др. Научные статьи опубликованы в сборниках материалов международных симпозиумов, конгрессов и научных конференций, вышедших в Белоруссии, Болгарии, Германии, Грузии, Казахстане, Украине и городах России: Москве, Екатеринбурге, Казани, Магасе, Майкопе, Махачкале, Ставрополе, Улан-Удэ, Твери, Элисте и др. Электронная почта (e-mail): b_musa@mail.ru